

Он лежал на большой кровати в отеле, абсолютно голый, а рядом с ним лежал Шэнь Мулинь, держа его за руку. В воздухе витал мужской запах. «...»

Пока Лу Юань приходил в себя, Шэнь Мулинь проснулся. Он посмотрел на него, уголки его губ слегка приподнялись, словно в усмешке.

— Голова болит?

— Я... в туалет...

Лу Юань вырвал руку и, едва держась на ногах, слез с кровати. Поднял с пола свою одежду, наскоро натянул ее и зашел в ванную отеля.

Стекло было прозрачным, занавеска не была задернута, но Лу Юань не стал скрываться. Закончив, он повернулся к раковине, чтобы помыть руки.

Эй?

Что это у него на руке?

Неужели он, будучи пьяным, еще и мастурбировал?

Разве он мог возбудиться в таком состоянии?

Мысль о том, что вчера он мог выставить себя в неприглядном свете перед Шэнь Мулинем, заставила Лу Юаня захотеть засунуть голову в унитаз и промыть ее.

Но... Он ведь не сказал ничего лишнего, правда?

Взгляд Лу Юаня скользнул через прозрачное стекло на Шэнь Мулиня, лежащего на кровати. Тот надевал носки, и все выглядело совершенно нормально.

Да, наверное, ничего не сказал.

Такие вещи не говорят в пьяном угаре.

— Линь-гэ, я вчера, когда приехал в отель, не блевал?

— Нет.

— И я ничего не говорил?

Он услышал короткий смешок Шэнь Мулиня.

— Ты сказал, что я красивый, и настойчиво пытался поцеловать меня, просил помочь тебе кончить.

Чушь.

Лу Юань не воспринял его слова всерьез, продолжая искать одноразовые принадлежности, предоставленные отелем.

— Где они...

Он наклонился, открыл шкафчик под раковиной, и вдруг в его голове промелькнул вчерашний

эпизод.

Он стоял здесь.

Целовался с Шэнь Мулинем.

Их языки переплелись, издавая влажные звуки.

— Вот черт!

Услышав ругательство, Шэнь Мулинь встал, подошел к двери ванной и, опершись на стекло, с улыбкой спросил:

— Что-то вспомнил?

— Нет, просто уронил что-то.

Лу Юань дрожащими руками поднял коробку с зубной щеткой.

— Который час? Мне еще нужно на занятия.

— Девять.

Лу Юань должен был быть на занятиях в половине десятого, а перед этим ему нужно было заехать домой, чтобы переодеться.

Словно найдя оправдание, Лу Юань начал торопливо умываться, бормоча сквозь пасту:

— Все, все, опоздаю.

Его мысли были написаны на лице: беспокойный взгляд, покрасневшие уши, каждое движение выдавало его нервозность.

Шэнь Мулинь понял, что он вспомнил вчерашнее, но не знал, насколько подробно.

— Лу Юань, а где мои туфли?

— Какие туфли?

Лу Юань, вытирая лицо белым полотенцем, вдруг остановился, его глаза, полные влаги, смотрели на Шэнь Мулиня с недоумением.

— Ты вчера выбросил их с балкона.

— Вот черт! Правда? А что еще я сделал?

Вопрос Лу Юаня содержал слово «еще».

Шэнь Мулинь слегка дрогнул ресницами.

— Ты еще пел. Очень плохо.

— Ладно, хватит!

На лице Лу Юаня читалось желание провалиться сквозь землю от стыда.

Неужели нельзя пить с эмоциями?

Вчера он ведь не так много выпил, а напился до такого состояния...

Лу Юань привел себя в порядок, схватил телефон с тумбочки и начал надевать обувь.

— Линь-гэ, мне правда нужно спешить, я пошел!

Дверь открылась и с грохотом закрылась.

Шэнь Мулинь надел свои туфли, вышел на балкон и вскоре увидел его фигуру, бегущую быстрее зайца.

Он действительно был похож на зайца.

Сталкиваясь с чем-то, что не мог решить, он всегда первым делом убегал, не выдерживая даже малейшего волнения.

Шэнь Мулинь не мог дать ему спокойствия, поэтому некоторые чувства приходилось сдерживать, прятать, пока он не станет сильнее.

Только в определенные моменты он мог позволить себе кратковременную свободу, выпуская из клетки того самого человека, которого сам же презирал.

Вчера.

Когда они приехали в отель, Лу Юань уже был без сознания, качаясь на заднем сиденье. Шэнь Мулинь нес его на спине, но тот не мог лежать спокойно, его ноги дергались и болтались, словно Шэнь Мулинь был деревом, по которому он пытался взобраться.

Хотя это он сам активно двигался, но все равно жаловался:

— Ммм... Линь-гэ, помедленнее... Сейчас вырву!

Шэнь Мулинь слегка вздохнул, одной рукой открывая дверь, а другой поддерживая Лу Юаня за ягодицы, слегка приподнимая его.

— Ах...

Был разгар лета, оба были пьяны, их тела пылали, одежда пропиталась липким потом. Лу Юаню было некомфортно, он все время елозил, и его футболка задралась, обнажив белую и мягкую кожу живота.

Шэнь Мулинь, повернувшись спиной, положил его на кровать, сел на край и слегка запыхался. Обернувшись, он увидел этот яркий участок кожи.

Мужская природа зашевелилась в нем, он тихо позвал Лу Юаня по имени. Тот медленно открыл глаза, в которых, словно в бокале с вином, отражался свет лампы, создавая соблазнительную игру света и тени.

— Линь-гэ...

Шэнь Мулинь снял очки и положил их на тумбочку, спросив мягким голосом:

— Тебе все еще плохо?

Если бы он не лежал на Лу Юане, когда задавал этот вопрос, то остался бы для него просто другом.

— Ммм... Плохо.

Лу Юань смотрел на него, его взгляд был мутным и невинным, полным доверия и зависимости, словно он полностью отдавал себя в его руки.

Горло Шэнь Мулия сжалось. Он провел пальцами по мягким волосам на лбу Лу Юаня, подушечки пальцев нежно касались его виска.

— Голова болит? Или тошнит?

Лу Юань чувствовал сонливость. Он закрыл глаза и попросил воды.

Вскоре прохладная жидкость медленно потекла в его рот. Лу Юань инстинктивно сжал губы, вытесняя запах алкоголя.

Воды было слишком много, он не успевал глотать, и она стекала по уголкам рта, увлажняя шею и простыню, а также ладонь, которая ласкала его шею.

— Не надо... Хватит...

— Сяо Юань, сожми ноги.

Голос Шэнь Мулия становился все более хриплым.

— Хороший мальчик. Тебе все еще плохо?

Лу Юань чувствовал, как его тело качается, словно он плывет на маленькой лодке в бушующем море. Он крепко держался за руку, как за опору, и, встречая штормовые волны, поднимался на их гребни.

— О чем ты плачешь?

— Помоги... Помоги мне.

Лу Юань хныкал, выгибая спину.

Его лицо выражало сильное желание.

Глаза Шэнь Мулия становились все темнее, как ночь.

— Хорошо.

— Ммм... Я хочу писать...

— Вставай, я отведу тебя в туалет.

У раковины, после долгого поцелуя, Шэнь Мулинь спросил:

— Не уезжай, хорошо? Мне будет тебя не хватать...

Лу Юань покачал головой и, опустившись на плечо Шэнь Мулия, крепко заснул.

...

Неделя пролетела незаметно.

В полдень, в Генеральском доме Лу царил оживленная атмосфера.

— Мама!

Лу Юань сидел на полу своей комнаты, глядя на переполненный чемодан с улыбкой.

— Там все есть, зачем ты мне столько вещей собрала?

— Это все пригодится.

Лу Юань взял банку с соленьями.

— И это тоже? Я дома их не ем.

Сун Чжаоди посмотрела на него с укором.

— Это тетя Шэнь специально для тебя приготовила, чтобы ты за границей не голодал.

— ...Не возьму. Это, это — ничего из этого не беру.

— Вот вырастешь — пожалеешь.

Сун Чжаоди продолжала ворчать, вынимая из чемодана вещи, которые Лу Юань отказался брать.

Лу Синцзюнь, сидя рядом, только качал головой, явно считая, что жена слишком балует младшего сына.

Все это нужно было взять.

Дверь открылась, и Лу Юань поднял глаза. Это был его старший брат, который специально взял выходной, чтобы проводить его в аэропорт.

— Вещи дедушки я уже собрал.

Лу Шэн небрежно сказал и протянул Лу Юаню изящную черную коробку.

— Это тебе.

— Что это?

Лу Юань открыл коробку и широко улыбнулся.

Внутри лежали дорогие часы стоимостью в несколько сотен тысяч. Не самый роскошный аксессуар, но для человека его возраста — более чем достаточно.

— Спасибо, брат!

Лу Шэн в душе не хотел отпускать брата, но внешне оставался строгим.

— Хм... Только не устраивай там скандалов, чтобы не пришлось за тобой убирать.

Лу Юань, довольный, надел часы, не особо вникая в слова брата.

Даже за границей Лу Юань будет ходить с высоко поднятой головой. Ведь тетя Лу Чжаньчжан выбрала себе мужчину, который явно не простой.

Если ничего не случится, Лу Юань всю жизнь будет под чьей-то защитой.

<http://bllate.org/book/16406/1486051>